

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.75>

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В КОРЕЙСКОГОВОРЯЩЕЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РУССКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЧЕЛОВЕКЕ)

Научная статья

Севирикова М.В.^{1,*}, Железнякова Е.А.²

¹ ORCID : 0009-0008-7817-500X;

² ORCID : 0000-0001-7104-5132;

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (masha88723[at]gmail.com)

Аннотация

В настоящей статье описываются приемы введения русских фразеологических единиц, отражающих характеристику человека в обществе, особенности его поведения, социальный и исторический аспект, при обучении русскому языку как иностранному корейских учащихся второго уровня владения русским языком (ТРКИ-II).

Проводится сопоставительный анализ образного ряда русских и корейских фразеологических с эквивалентным семантическим компонентом с целью формирования лингвокультурологической компетенции. На основе анализа делаются выводы о взаимосвязи национально-культурной специфики с фразеологическим уровнем обоих языков. Предлагаются возможные приемы введения и пояснения фразеологических единиц в занятие по русскому языку; также представляется возможная структура занятия с комментариями к этапам.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, фразеологизм, русская лингвокультура, корейская лингвокультура, РКИ.

FORMATION OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE IN THE KOREAN-SPEAKING AUDIENCE (ON THE EXAMPLE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND KOREAN PHRASEOLOGICAL PHRASES ABOUT A PERSON)

Research article

Sevriukova M.V.^{1,*}, Zheleznyakova E.A.²

¹ ORCID : 0009-0008-7817-500X;

² ORCID : 0000-0001-7104-5132;

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (masha88723[at]gmail.com)

Abstract

The present article describes the methods of introducing Russian phraseological units reflecting the characteristics of a person in society, the features of their behaviour, social and historical aspect when teaching Russian as a foreign language to Korean students of the second level of Russian language proficiency (TRFL-II).

A comparative analysis of the figurative series of Russian and Korean phraseological with equivalent semantic component is carried out in order to form linguocultural competence. On the basis of the analysis, conclusions are drawn about the interrelation of national-cultural specificity with the phraseological level of both languages. Possible methods of introducing and explaining phraseological units in the Russian language class are suggested; a possible structure of the class with comments on the stages is also presented.

Keywords: linguocultural competence, phraseological unit, Russian linguoculture, Korean linguoculture, RFL.

Введение

Корейско-русские отношения и в настоящее время находятся на стадии взаимодействия и развития. Помимо ежегодных совместных мероприятий, посвященных экономическим и политическим вопросам, культурные объединения государств проводят тематические и памятные события, вербализующие национально-культурную специфику каждой из сторон и их синтез. Образовательные связи двух стран также являются актуальным направлением развития. Реализуются академические программы в области изучения корейского и русского языков, программы обмена, гранты и стипендиальные программы от ведущих вузов России и Южной Кореи, а также правительств.

Сохранению и развитию связей между двумя государствами будет способствовать повышение уровня культурной осведомленности, интерес к изучению традиций и обычаев должен быть взаимным. Образовательные программы по изучению языка являются способом его повышения, ведь, как известно, культура довольно сильно отражается на всех его уровнях.

Основная часть

Одной из важных задач методики является формирование лингвокультурологической компетенции. В.В. Воробьев определяет лингвокультурологическую компетенцию как «совокупность знаний о культуре и культурных ценностях, воплощенных в языке» [3]. Она участвует в построении вторичной языковой личности, раскрывает представления о национально-языковой картине мира иностранного языка, способствует освоению культурных норм и традиций, а также предотвращает возникновение культурного шока. Как известно, сложности межкультурного общения создают межкультурные вариации систем коммуникации. Говорящие, которые принадлежат к разным культурам, по-разному истолковывают символы, применяемые в процессе общения, что может привести к коммуникативным неудачам [8].

Преодолению этих сложностей будет способствовать введение в курс изучаемого языка единиц, раскрывающих особенности и традиции этноса. Такими единицами являются фразеологизмы или фразеологические единицы (далее ФЕ), «отражающие мышление того или иного народа и демонстрирующие, как были увидены и осмыслены определенные жизненные ситуации» [6]. ФЕ всегда обращены на субъекта и по большей части интерпретируют отношение к миру [10].

В настоящей работе будут рассмотрены ФЕ, тематика и внутренняя форма которых (здесь имеется в виду значение отдельных лексем, входящих в состав фразеологизма) в наибольшей степени соответствует второму сертификационному уровню владения русским языком.

Фразеологизмы формируют фразеологическую картину мира, которая, в свою очередь, является частью национально-языковой картины мира и «рассматривается как компонент мировидения человека, как совокупность общечеловеческих и индивидуальных знаний о мире, как результат творческого отражения в нашем сознании не только действительного мира, но и нечто мыслимого, переживаемого нами, хотя и не отражающего реальности» [7].

Поскольку оба государства представляют собой коллективистское общество, важным аспектом культуры является образ человека как индивида и его оценка в социуме, особенности отношений между людьми, принципы и ценности каждой из культур. Согласно государственному образовательному стандарту по русскому языку как иностранному, учащийся должен уметь составлять речевые высказывания на темы: человек и его личная жизнь, человек и общество, работа, семья, отдых. ФЕ русского языка были отобраны из академического словаря русской фразеологии А.Н. Баранова, словаря русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой, большого словаря русских поговорок В.М. Мокиенко. ФЕ корейского языка были взяты из работы В. Кима на электронном ресурсе koryo-saram.site, статьи М.В. Михайловой «Корейские фразеологизмы с компонентом «Голова и ее части», как антропоморфный культурный код корейского народа», работы Ю.П. Когая «Фразеологизмы корейского языка». Семантический анализ русских и корейских ФЕ помог отобрать полностью эквивалентные единицы, различием которых будет их образный ряд. Основанием для отбора и анализа этой группы единиц стали следующие критерии:

- 1) наличие семантических эквивалентов в обоих языках;
  - 2) достаточно просто объяснимая внутренняя форма; большая часть лексем, входящих в состав ФЕ, входит в лексический минимум второго сертификационного уровня владения русским языком;
  - 3) тематическое соответствие ФЕ речевым темам уровня владения русским языком. В качестве общей темы представленных в работе ФЕ была выбрана *характеристика человека*.
- Отобранные фразеологизмы представлены в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1 - Эквивалентные фразеологические единицы, отражающие характеристику человека в корейском и русском языках

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.75.1>

Русский фразеологизм	Корейский фразеологизм	Значение	Комментарий
Ещё молоко на губах не обсохло	머리에피도안말랐다 / 머리에피도안마르다 — досл. кровь на голове не обсохла	О человеке, который совсем молод и неопытен	Россия: образный ряд фразеологизма понятен. В младенчестве детей кормит грудным молоком мать, так что следы употребления в пищу молока остаются на губах новорожденного. Южная Корея: образный ряд этого фразеологизма довольно сильно совпадает с русским эквивалентом. «Участник» действия — ребёнок. Разница в том, что в корейской ФЕ им, вероятно,

Русский фразеологизм	Корейский фразеологизм	Значение	Комментарий
			является ещё совсем младенец, только что вышедший из утробы матери, а потому имеющий на голове пятна крови.
Из грязи в князи	미꾸라지 용 되다 — досл. вьюн стал драконом	Выбравшись из бедности, безвестности, жалкого существования, добиться высокого положения в обществе, богатства, успехов	Россия: фразеологизм имеет фольклорное происхождение. Восходит к пословице «Взят из грязи да посажен в князи». Употреблялось в литературе позапрошлого века, где грязью обозначалось низкое, простонародное происхождение. Южная Корея: вьюн относится к пресноводным рыбам отряда карпообразных, имеет змеевидную форму тела. Вьюн известен как пожиратель чужой икры и его часто считают сорной рыбой. Внешний вид и роль среди живых существ в образном ряду ФЕ несут в себе важный смысл, поскольку его сопоставляют с драконом. Сходство заключается в форме тела — корейский дракон так же как и вьюн изображается как змей, но является символом власти, мужества и надежды [4] — то есть полной противоположностью вьюну.
На безрыбье и рак рыба	호랑이 없는 숲에 토끼가 왕 노릇 한다 — досл. в чаще, где нет тигра, и заяц — король	О ком-либо, чем-либо, высоко ценящемся при недостаточном количестве, при отсутствии чего-л. нужного	Россия: безрыбье — это отсутствие или недостаток рыбы. Истоки образного ряда ФЕ уходят во времена царской России. Рыбаки, возвращающиеся с небольшим уловом рыбы, иногда приносили ракообразных, чтобы прокормить семью. Южная Корея: образ тигра в корейской

Русский фразеологизм	Корейский фразеологизм	Значение	Комментарий
			<p>культуре появляется часто. Кореевед Т. В. Габрусенко считает, что поклонение животному корейским народом связано древними дальневосточными культурами. В Корее тигра воспринимали как божество, а символизировало это животное силу, властолюбие, суровость, свирепость, мужество — качества, принадлежащие войну или государю [4]. Заяц (или кролик) в корейской мифологии является символом хитрости и ловкости. В некоторых произведениях фольклора качества тигра противопоставляются качествам кролика, к примеру, в басне «Кролик и тигр» хитрое животное убегает от хищника, пытающегося съесть его. Оба животных являются тотемными образами для корейского сознания, однако существует антитеза кролика с тигром равно как хитрости с величием и силой.</p>
Ни мясо, ни рыба	죽도 아니고 밥도 아니고 — досл. не рис и не каша	О ком-либо невыразительном, посредственном	<p>Россия: чтобы понимать значение образного ряда, обратимся к полному варианту фразеологизма: «ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса». Внутренняя форма ФЕ связана с традициями христианской жизни, а именно с соблюдением поста в религиозные праздники. В это время основным блюдом христианина становилась рыба. Тех, кто не</p>

Русский фразеологизм	Корейский фразеологизм	Значение	Комментарий
			<p>придерживался четких правил во время церковных празднеств и находился в состоянии неопределенности, стали называть «ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса».</p> <p>Южная Корея: образный ряд фразеологизма отсылает к традиционному и повсеместно распространенному рису. В корейском языке лексема 밥 имеет несколько значений, в числе которых — универсальное обозначение любого продукта или приема пищи, однако здесь речь идет именно о рисе. В корейской традиции технология приготовления риса отличается от русской — большое количество воды при приготовлении может привести к разжижению плотности так, что в итоге получится каша. Однако неумение довести крупу до нужной кондиции может привести к чему-то среднему — ни к тому, ни к другому.</p>
Снега зимой не выпросишь	호랑이에게 고기 달란다 — досл. просить у тигра мясо	О скупом, жадном человеке	<p>Россия: ФЕ возникла на основе преувеличения. Если человек жаден и скуп, то от него нельзя будет получить даже то, что является общим и часто (в особенности в русских реалиях) существует в больших количествах, как снег.</p> <p>Южная Корея: зачастую образ тигра несет положительные характеристики, такие как величие, отвагу и силу. Однако,</p>

Русский фразеологизм	Корейский фразеологизм	Значение	Комментарий
			изображая корейскую аристократию (янбан) или дворянское сословие, образ становился противоречивым — то великодушным и благородным, то жадным и глупым. Данная ФЕ отражает как раз вторую рецепцию.

Результаты анализа

Комментарий образного ряда представленных фразеологических единиц позволяет сделать следующие выводы: единицы отражают исторические и национально-специфические особенности этносов и погружение в культурный контекст.

ФЕ отражают особенности:

- социальной жизни (из грязи в князи, вьюн стал драконом);
- религиозной жизни (ни рыба ни мясо);
- бытовой жизни народов (на безрыбье и рак рыба, не рис и не каша, еще молоко на губах не обсохло, еще кровь на голове не высохла, попросить у тигра мясо);
- климатические характеристики (снега зимой не выпросишь).

Семантика представленных ФЕ в основном сосредоточена на характеристике действий человека и его положении в обществе.

Обращается внимание:

- на кастовое различие людей (ни рыба ни мясо, вьюн стал драконом, в чаще, где нет тигра, и заяц — король, из грязи в князи);
- на негативное поведение в обществе и его высмеивание, порицание (попросить у тигра мясо, снега зимой не выпросишь);
- на их возраст (еще молоко на губах не обсохло, еще кровь на голове не высохла).

Вышеперечисленные пункты можно объяснить: наличием исторически сложившегося кастовой и возрастной иерархии в корейской и русской культуре, почитания старших и коллективистский уклад общества, характерный для обеих культур.

Для корейских фразеологизмов характерны зооморфизмы и упоминания тотемных животных. Такими являются тигр и дракон. Образ тигра очень часто можно встретить в произведениях фольклора, художественной литературы и живописи. Тигр наряду с драконом являлся одним из четырех святых покровителей (四神) династии Когурё, поэтому два этих образа очень значимы в корейской национальной картине мира. Зачастую зооморфы наделяются антропоморфными чертами и предстают в качестве человека — чаще всего дворянского или аристократического происхождения, а также короля.

Проблема обучения инофонов русским фразеологизмам, в том числе в сопоставительном аспекте, уже становилась предметом методических публикаций (см., например, [9]), однако работе с корейскими учащимися внимание ранее не уделялось. Вводить и пояснять национально-культурную специфику русских фразеологизмов, а также семантизировать их можно с помощью:

- наглядного представления (изображения рака и безрыбья, русских князей и простого народа);
- поскольку в настоящей работе представлены полные семантические эквиваленты, способ перевода может быть выбран в качестве уточнения семантического компонента;
- развернутого толкования на русском языке;
- так как в настоящей работе учитывается национально-культурная специфика носителей корейского языка, семантизировать выбранные фразеологизмы можно на основе контекста. Предполагается, что при знакомстве с ситуациями, описанными в задании или тексте, срабатывает культурная и ассоциативная память, и учащийся способен догадаться о значении русского фразеологизма исходя из контекста;
- эффективно представлять значение ФЕ в контексте диалога, что также будет направлено на формирование коммуникативной компетенции.

Методические рекомендации

Структурно можно представить модель одного занятия по русскому языку в корейской аудитории следующим образом (модель построена на основе учебно-методического комплекса *내게는 특별한 러시아어를 부탁해* [15]):

- название урока;
- введение грамматического материала;
- диалог 1 (оригинальный текст, перевод, новый лексический материал, пояснение к диалогу);
- диалог 2 (оригинальный текст, перевод, новый лексический материал, пояснение к диалогу);

- дополнительная лексика;
- полезные выражения;
- практические задания: языковые и речевые упражнения;
- культурологический раздел inside 러시아 (внутри России).

Дадим комментарии к разделам «диалог 1» и «диалог 2», а также к последнему разделу. Предлагается включить диалоги обсуждения характера человека, его поведения в обществе и отношения с людьми. Содержание диалогов может противопоставлять качества, заявленные во фразеологизмах, обратным им. Перевод диалога опционален, перевод новой лексики (при наличии) и ФЕ обязателен, ФЕ необходимо также протолковать с приведением примеров. После чтения диалогов оптимально предложить обсуждение или ответы на вопросы. Культурологический раздел предлагается расширить, добавив предтекстовые и послетекстовые задания. Обязательно включить коммуникативные упражнения для использования ФЕ в речи. Послетекстовые задания могут быть следующими:

- ответы на вопросы по тексту;
- толкование фразеологизмов в предъявленном контексте;
- восстановление формы фразеологизмов (вставьте в пропуск подходящее по смыслу слово);
- составление предложений с использованием ФЕ;
- перевод предложений с корейского на русский язык;
- рассуждение на предложенную тему, аргументация своей точки зрения, возражение собеседнику (подумайте, аргументируйте, поспорьте);
- устный пересказ текста;
- написание сочинения по предложенным темам.

Заключение

Таким образом, включение семантически эквивалентных фразеологизмов в обучение корейской аудитории русскому языку поможет расширить представления о русской культуре и характеристике русского человека в социальном, бытовом и поведенческом аспекте, а также соотнести представления исходной культуры и изучаемой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : ЛЕКСПУС, 2015.
2. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — Москва : Олма Медиа Групп, 2007.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы / Воробьев В.В. — Москва : РУДН, 1997.
4. Габрусенко Т.В. Корейские сюжеты. Образ тигра в корейской культуре / Т.В. Габрусенко, Е.А. Сиротина // Восточная коллекция (Москва). — 2002. — № 2 (9). — С. 63–70.
5. Иванова Т.А. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова, Т.И. Попова, К.А. Рогова [и др.]. — Москва, Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. — 40 с.
6. Демешева Е.Н. Фразеология на уроках РКИ в арабговорящей аудитории вне языковой и культурной среды / Е.Н. Демешева // Русский язык за рубежом. — 2007. — № 3 (202). — С. 67–71. — EDN HZWMMB.
7. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные формы фразеологической семантики (на материале русского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л.Г. Золотых. — Белгород, 2008. — 47 с. — EDN ZNMGVR.
8. Железнякова Е.А. Этнокультурная и коммуникативная компетентность как фактор укрепления безопасности поликультурного общества / Е.А. Железнякова // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2011. — № 3. — С. 116–120. — EDN OSOPGN.
9. Лысакова И.П. Корректировочный курс русского языка для детей-инофонов. Лексические особенности русской картины мира / И.П. Лысакова, Т.Ю. Уша, Е.А. Сандрикова [и др.]. — Санкт-Петербург : Издательство «Сударыня», 2008. — 156 с. — EDN SHJRHV.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — Москва : Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с. — EDN UKCOEJ.
11. Сукиасянц С. Корейский тигр: от героя сказок до национального символа // Почетные репортеры Korea.net / С. Сукиасянц. — 2020. — URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=185231> (дата обращения: 06.10.2024).
12. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1986. — 543 с.

13. Чой Чжунын. Образ тигра как национальный символ корейской культуры / Чой Чжунын // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 3. — С. 78–80.
14. Dragon. The twelve zodiac animals // The Story of the Twelve Animals of the Korean Zodiac. — URL: https://www-nfm-go-kr.translate.goog/english/subIndex/1016.do?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq (accessed: 06.10.2024).
15. 이혜승. 내게는 특별한 러시아어를 부탁해 / 이혜승. — 경기도 : Darakwon Inc, 2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii [The Academic Dictionary of Russian phraseology] / edited by A.N. Baranov, D.O. Dobrovolsky. — 2nd ed., rev. and suppl. — Moscow : LEXRUS Publ., 2015. [in Russian]
2. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok [The Great Dictionary of Russian proverbs] / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. — Moscow : Olma Media Group, 2007. [in Russian]
3. Vorobyov V.V. Lingvokul'turologija. Teorija i metody [Linguoculturology. Theory and methods] / V.V. Vorobyov. — Moscow : PFR University, 1997. [in Russian]
4. Gabrusenko T.V. Korejskie sjuzhety obraz tigra v korejskoj kul'ture [Korean subjects. The image of a tiger in Korean culture] / T.V. Gabrusenko, E.A. Sirotina // Vostochnaja kollekcija (Moskva) [Oriental Collection (Moscow)]. — 2002. — № 2 (9). — P. 63–70.
5. Ivanova T.A. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven'. Obshee vladenie [The State educational standard for Russian as a foreign language. The second level. General proficiency] / T.A. Ivanova, T.I. Popova, K.A. Rogova [et al.]. — Moscow, Saint Petersburg : Zlatoust, 1999. — 40 p. [in Russian]
6. Demesheva E.N. Frazeologija na urokah RKI v arabogovorjashhej auditorii vne jazykovoj i kul'turnoj sredy [Phraseology in the lessons of the Russian Language in an Arabic-speaking audience outside the linguistic and cultural environment] / E.N. Demesheva // Russkij jazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]. — 2007. — № 3 (202). — P. 67–71. — EDN HZWMMB. [in Russian]
7. Zolotykh L.G. Kognitivno-diskursivnye formy frazeologicheskoj semantiki (na materiale russkogo jazyka) [Cognitive-discursive foundations of phraseological semantics (based on the Russian language)] : abst. dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01/ L.G. Zolotykh. — Belgorod, 2008. — 47 p. — EDN ZNMGVR. [in Russian]
8. Zheleznyakova E.A. Jetnokul'turnaja i kommunikativnaja kompetentnost' kak faktor ukreplenija bezopasnosti polikul'turnogo obshhestva [The ethnocultural and communicative competence as the factor of strengthening ofsafety of a polycultural society] / E.A. Zheleznyakova // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovanija Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Kul'turologija. Pedagogika. Metodika [Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology]. — 2011. — № 3. — P. 116–120. — EDN OCOPGN. [in Russian]
9. Lysakova I.P. Korrektirovochnyj kurs russkogo jazyka dlja detej-inofonov. Leksicheskie osobennosti russkoj kartiny mira [Russian language correction course for children with foreign speakers. Lexical features of the Russian worldview] / I.P. Lysakova, T.Y. Usha, E.A. Sandrikova [et al.]. — Saint Petersburg : Publishing House " Sudarynja", 2008. — 156 p. — EDN SHJRHB. [in Russian]
10. Maslova V.A. Lingvokul'turologija [Linguoculturology] / V.A. Maslova. — Moscow : Publishing Center "Academy", 2001. — 208 p. — EDN UKCOEJ. [in Russian]
11. Sukiasyants S. Korejskij tigr: ot geroja skazok do nacional'nogo simvola [The Korean tiger: from a hero of fairy tales to a national symbol] / S. Sukiasyants // Pochetnye reportery Korea.net [Honorary Reporters Korea.net]. — 2020. — URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=185231> (accessed: 06.10.2024). [in Russian]
12. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka [Phraseological dictionary of the Russian language] / edited by A.I. Molotkov. — Moscow : Russian Language, 1986. — 543 p. [in Russian]
13. Choi Eun Jung. Obraz tigra kak nacional'nyj simvol korejskoj kul'tury [The image of a tiger as the national symbol of Korean culture] / Choi Eun Jung // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2017. — № 3. — P. 78–80. [in Russian]
14. Dragon. The twelve zodiac animals // The Story of the Twelve Animals of the Korean Zodiac. — URL: https://www-nfm-go-kr.translate.goog/english/subIndex/1016.do?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq (accessed: 06.10.2024).
15. Lee Hye-seung. Nagenen tckbialhan rushanrl butakha [Please give me a special Russian language] / Lee Hye-seung. — Gyeonggi-do : Darakwon Inc, 2017. [in Korean]